

## Глава 26. Тот, Кто Жертвует

Парящие свечи, свисающая омега и стул, которые представила Флер, исчезли, как только она покинула комнату. Гарри заметил, что мысли девушки неожиданно преобразились, подвергая изменениям и комнату, к тому же есть существенная разница между их предпочтениями в плане общей обстановки комнаты. Раньше он сидел здесь в одиночестве, в помещении с серебряными зеркалами, у тихо потрескивающего камина, который образовался рядом с ним. Толстые бревна остролиста переливались ярким пламенем под летним небесно-голубым потолком.

'Иногда' — решил мальчик, 'Выручай-Комната слишком проникательна.'

Он кое-как пришел в себя, думая о том, на что способен шедевр совместной работы Годрика и Ровены. Мальчик долгое время не мог уснуть, перебирая в голове события прошедшего дня. В скором времени усталость взяла свое, и ему удалось предаться царству Морфея; существовало лишь единственное желание — это крепко поспать.

Кровать, которую для него соорудила комната, была задрапирована голубыми и серебряными порттьерами, а постельное белье пахло так, словно дым паленой древесины, находившейся в камине, от которого Гарри некоторое время назад отказался.

Он слишком устал, чтобы спорить с магией помещения или пытаться изменить обстановку.

Сон мальчика продлился до самого полудня. Он хотел отыскать чего-нибудь съестного и утолить свой голод, но это одно из немногих желаний, которое комната не могла воплотить в реальность.

\*\*\*

Мальчик-Который-Выжил посетил Большой зал. У него была смутная надежда на то, что из-за его раннего прибытия домашние эльфы сжалются над ним, украсив широкие столы приготовленной едой. Но они еще долгое время оставались прискорбно пустыми, и зеленоглазому волшебнику пришлось наблюдать за постепенным пополнением различных студентов по мере приближения вечера.

Кроме того, у него оставалось слишком много времени для размышлений.

Улыбка, вызванная поцелуем Флер, постепенно сменилась вопросом «почему?». Гарри очень хотелось, чтобы она появилась где-нибудь, чтобы он смог поговорить с ней. Он даже думал над тем, чтобы дойти до их школьной кареты, но это казалось ему плохой идеей.

Мальчик сидел у самого края стола своего факультета, вращая палочкой по поверхности. В его голове пролетали воспоминания о проведенном Рождественском вечере, которые порождали

все больше и больше новых вопросов.

'Почему она поцеловала меня?'

Поттер смог бы понять, если бы он исполнил этот романтический жест... но мальчик даже не пытался сделать этого. Флер испытывала на нем свое очарование. Если только в поцелуях Вейлы не присутствовала какая-то тайна, то ему действительно не суждено понять причину того, почему она это сделала.

'Может быть, это обычная благодарность за проведенный вечер?'

В принципе, вполне возможно. Гарри приходилось видеть и даже читать о такой форме благодарности, хотя и был уверен в том, что этот романтический способ больше подходит для художественной литературы. Несмотря на предположение, это было совсем не похоже на причину того, почему Флер Делакур решила его поцеловать.

Они имели между собой поразительное сходство, и мальчику никогда бы и в голову не пришло обесценить то, что имеет такое значение. Он понимал, насколько приятно осознавать, что существует такой человек, который всегда будет находиться рядом с тобой, сможет помочь с любой проблемой, а также знал, насколько ужасно обнаружить то, что этот лучик надежды неожиданно отворачивается от тебя.

'Флер, само собой, тоже это понимала.'

В зал начали стекаться люди; они разделились на небольшие группы от непосредственного входа до начала столов. Гарри наблюдал за ними в отражении огромного витражного окна.

Он различил в толпе несколько лиц. Жизнерадостные Симус и Невилл. Рон и Дин выглядели весьма понуро, а рука последнего все еще была перебинтована. Ему удалось заметить Джинни в компании какого-то студента из Рэйвенкло, правда смутно его узнавал, и компанию охотниц ало-золотого факультета.

Кэти оказалась в центре этой троицы, и обе подруги, казалось бы, изо всех сил старались привлечь ее внимание. Возможно, остаток вечера девушка провела не так хорошо, как Гарри, если Роджер Дэвис покинул ее довольно рано.

Мальчик с особенным любопытством наблюдал за отражением в окне. Алисия и Анжелина постоянно возвращались к своим мыслям, пытаясь подобрать новую тему для разговора, затем приступали к формальной беседе. Подруги пытались привлечь ее внимание громким смехом, когда Кэти с сожалением смотрела на край стола, где находился Гарри.

Знакомые серебристые локоны волос привлекли его внимание; из его головы моментально вылетела охотница и все, что с ней было связано.

Флер Делакур медленно шла по коридору между столами факультетов, неуверенно ступая и натянув на лицо свою обычную улыбку. Гарри подавил неожиданно сильное желание вернуть выражение ее лица к тому идеальному изгибу губ, который так приятно украшал вчерашний вечер.

Ее глаза метнулись к концу стола, где сидел мальчик, и улыбка заметно преобразилась.

Девушка так и не сдвинулась места, чтобы продолжить свое движение в его сторону, как на то рассчитывал мальчик. Вежливая, холодная гордость превратилась во что-то горькое, обреченное, что заставило ее остановиться на полпути.

Когда французская ведьма развернулась, чтобы покинуть Большой зал, сердце Гарри в очередной раз болезненно сжалось.

'Она избегает меня.'

Внезапно его начало тошнить; мысли вдруг смешались в единый круговорот, сменяясь одна за другой и мешая ему прийти в себя. Очень медленно и неторопливо мальчик снова слегка прокрутил палочку над столом, а затем убрал ее обратно в рукав.

Когда он окончательно убедился в том, что девушка скрылась из виду, переступив порог помещения, Поттер поспешил тоже покинуть Большой зал.

\*\*\*

Он перепрыгивал через каждые две ступеньки на лестнице, останавливаясь только для того, чтобы вдруг случайно не перенаправить ее на ненужный этаж. Ему необходимо попасть в Тайную Комнату.

У Флер было достаточно причин, чтобы не разговаривать с ним, но Гарри не хотелось думать ни об одной из них. Ему нужно было чем-то отвлечь себя, чем-нибудь заняться, что могло бы направить его мысли в другое русло.

"Гарри!" — радостное выражение на лице Миртл мгновенно исчезло. Призрачная девушка побледнела, становясь еще более прозрачной. "Что случилось, Гарри?"

"Ты снова затопила ванную, Миртл." — вздохнул он. Призрак издал короткий смешок.

'Удивительно, но на ум пришло только это.'

"Если поскользнешься и сломаешь шею, можешь остаться со мной." — предложила она.

"Спасибо, я учту." — У мальчика не хватило смелости сказать ей, что он может воспользоваться ее предложением немного раньше, нежели она ожидала, поэтому он просто скрылся в проходе в Тайную Комнату. Дамблдор так долго будет играть с жизнью Гарри, что в конце концов он потеряет терпение и собственноручно убьет его. Хуже всего было то, что Альбус считал это необходимым, и старый волшебник был прав.

\*\*\*

"Даже не думай открывать яйцо." — огрызнулся Салазар, как только наследник вошел в кабинет.

"Я должен открыть его, чтобы попытаться найти ключ к разгадке." — напомнил Гарри портрету основателя.

"Может быть, ты сможешь найти его где-то снаружи?" — предположил Слизерин скорее с надеждой, чем с определенным знанием дела. Поттер бросил на него равнодушный взгляд. Он сидел бы в кабинете и слушал, как яйцо издает истошные звуки целый день, если бы это помогло отвлечься от мыслей, которые целиком и полностью поглотили его сознание — что же произошло с их дружбой между ним и Флер Делакур?

"Это звучит хуже, чем пение Годрика." — проворчал предок. "Единственное, что было менее терпимо, чем его попытки хорошо спеть — это месяцы, которые он провел, изучая язык русалок и постоянно разговаривая на нем над водой, а также стихи Ровены. Она просто не могла понять, что стихотворение нуждается в чем-то большем, чем просто ритм и рифма."

Гарри проигнорировал бессвязную речь основателя. Некоторое время назад он пришел к выводу, что если василиск постоянно слушал речь Слизерина, то Том Реддл, вероятно, лишь частично ответственен за собственное безумие.

Мальчик вращал яйцо вокруг своей оси, прежде чем снова попытаться открыть его.

"Это язык морского народа." — выругался Салазар на него. Он явно впал в маразм. "Не смей открывать, пока оно не окажется под водой."

"Я ничего не услышу, если яйцо окажется там." — терпеливо объяснил Гарри предку, который тут же впал в апоплексическую ярость.

"Ты тоже должен будешь находиться под водой." — прошипел основатель на Парселтанге. "Перестань вести себя скептически и послушай волшебника, которого объявили одним из величайших в истории."

"А под водой будет звучать по-другому?" — спросил мальчик.

"Это язык русалок, морского народа, еще раз говорю тебе." — объяснил Слизерин, достаточно спокойно, чтобы снова говорить по-английски. "Наверху это звучит ужасно, но внизу, как говорят, очень красиво."

"Насколько глубокий бассейн?"

"Всего метров пять." — ответил Салазар. "Я не хотел, чтобы мой василиск утонул, если вдруг упадет в него. Будет холодно." — Поттер уловил в тоне своего предка нечто большее, чем нотку мстительного юмора.

Яйцо жутко визжало всю дорогу до моста, заглушая возмущенные протесты Слизерина по поводу его раннего открытия.

Гарри сбросил мантию и голым упал в бассейн прямо перед взбешенной картиной. Как его голова полностью погрузилась под воду, ему удалось услышать красивое пение. Это была мелодия, напоминающая хор, настолько отличающаяся от громкого визга яйца, что мальчик никогда не подумал бы, что она может исходить от адской твари.

Ему пришлось подождать, пока песня закончится, прежде чем снова услышать ее с самого начала.

Ищи там, где наши голоса звучать могли бы,

Но не на суше — тут мы немые, словно рыбы.

Ищи и знай, что мы сумели то забрать,

О чем ты будешь очень сильно горевать.

Ищи быстрее — лишь час тебе на розыск дали

На возвращение того, что мы украли.

Ищи и помни, отправляясь в этот путь,

Есть только час, потом пропажи не вернуть.

Мальчик выбрался из ледяной воды, дрожа от холода в Тайной комнате, в то время как изваяния змей безразлично смотрели на его смущение.

Потребовалось несколько сильных согревающих чар, прежде чем он достаточно высох, для того чтобы снова одеться. Его зубы стучали не переставая, пока Гарри не вернулся в кабинет основателя.

"Вижу, что тебе было достаточно тепло." — начал смеяться Салазар, многозначительно посмотрев на голубые ногти и бледную кожу наследника.

"Я оставлю яйцо открытым, когда уйду." — пригрозил полусерьезно мальчик.

"Что ты узнал?" — подавленно спросил предок.

"Я слышал песню. В ней говорилось кое-что о месте проведения испытания, по крайней мере, было на то похоже, и о какой-то пропаже." — сообщил ему Гарри. "Украдут кое-что важное."

"О." — основатель приподнял бровь в манере, жутко напоминающей самого мальчика. "Я думал, что абсолютно все, чем ты действительно дорожишь, находится здесь внизу, и надежно скрыто в моем кабинете."

"Я тоже." — задумчиво произнес Поттер. "Может, это просто такой оборот речи?" — слабо предположил он.

"Может быть, они хотят забрать что-то из того, что ты не сможешь скрыть или защитить." — размышлял Салазар. "Человека, например." — это имело смысл, однако у зеленоглазого волшебника мало людей, за которых он действительно бы переживал.

'Они не могут выбрать другого чемпиона.' — решил Гарри. 'Это сыграет с турниром злую шутку.'

"Они могут взять только моего крестного." — уверенно заявил он. "Если они смогут отыскать его, то мое участие в турнире будет наименьшей заботой, как для него, так и для меня."